

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

**Книги ПАТРИЦИИ ХАЙСМИТ,
опубликованные Издательской Группой
«АЗБУКА-АТТИКУС»**

Незнакомцы в поезде

•

Талантливый мистер Рипли

•

Те, кто уходят

•

Два лика января

•

Глубокие воды

ПАТРИЦИЯ ХАЙСМИТ

**ГЛУБОКИЕ
ВОДЫ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
X 15

Patricia Highsmith
DEEP WATER
Copyright © 1993 by Diogenes Verlag AG, Zürich
First published in 1957
All rights reserved

Перевод с английского Александра Александрова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки
Виктории Манацковой, Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-18347-6

© А. П. Александров, перевод, 2022
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

Патриция Хайсмит создала свой собственный мир, действующий по своим иррациональным законам, — и входим в него мы на свой страх и риск. Мисс Хайсмит — поэт тревожного предчувствия.

Грэм Грин

Я без ума от Патриции Хайсмит. Каждая ее книга — подлинное откровение.

Гиллиан Флинн

Любите вы детективы или нет, но «Глубокие воды» — обязательное чтение.

Sunday Times

Патриция Хайсмит наверняка стала бы отрекаться от родства с Ивлином Во и Джонатаном Свифтом — но ее творчество принадлежит к той же традиции.

Newsday

Когда уляжется пыль и кто-нибудь напишет подлинную хронику американской прозы XX века, Патриция Хайсмит окажется на вершине пирамиды — как мы бы, выстраивая иерархию русской классической литературы, поставили на первое место Достоевского.

Daily Telegraph

Патриция Хайсмит — самый убийственный экзистенциалист в детективной прозе. Ваше подсознание улыбается, а по коже бегут мурашки.

Boston Globe

Никто не сравнится с Патрицией Хайсмит в умении передать то подспудное ощущение угрозы, что таится под тонкой оболочкой знакомой повседневности.

Time

Убийство у Хайсмит происходит как бы между делом — кто-то въехал кому-то в зад на перекрестке, кто-то мучается животом после несвежей отбивной, а вот кого-то убили. Никакого пафоса, никакого лишнего драматизма; читатель поневоле влезает в шкуру ее психопатов — и смотрит на мир совершенно другими глазами.

New York Review of Books

Ее книги сродни наркотику: опасно притягательны, вызывают эйфорию и стойкое привыкание. Место Хайсмит на одной полке с такими сумрачными гениями, как Достоевский и Анджела Картер.

TimeOut

Книгу Хайсмит закрываешь с ощущением, что мир — куда более опасное место, чем можно было бы вообразить.

New York Times Book Review

В буквальном смысле завораживает... не рекомендуется людям с хрупкой психикой.

Washington Post Book World

Да, ее романы публиковались как триллеры — но они гораздо больше, чем триллеры: по психологической глубине, стилистической фактуре, сюжетной увлекательности Хайсмит нет равных.

Sunday Times

Назвать Патрицию Хайсмит мастером детектива — все равно что окрестить Пикассо небесталанным рисовальщиком.

Cleveland Plain Dealer

Э. Б. Х.¹ и Тине²

¹ *Эллен Блюменталь Хилл* — в течение многих лет близкая подруга Патриции Хайсмит.

² *Тина* — пудель Эллен.

Ничего нет хитрее, как собственное лицо,
потому что никто не поверит.

*Слова Петра Степановича,
«Бесы», Ф. М. Достоевский*

1

Вик не танцевал, но не по тем причинам, которыми большинство нетанцующих мужчин объясняют себе, почему они этого не делают. Не танцевал он просто потому, что это занятие любила его жена. Его собственное объяснение было неубедительным, и сам он нисколько в него не верил, хоть оно и приходило ему на ум всякий раз, когда он смотрел, как танцует Мелинда: вид у нее в такие минуты был невыносимо глупый. От этого танцевать самому становилось стыдно.

Мелинда, кружась, впархивала в его поле зрения и снова исчезала, хотя он был не вполне уверен, что видит именно ее. Однако же, досконально зная ее облик, он понимал, что перед ним все-таки она. Вик спокойно поднял стакан шотландского виски с водой и чуть отпил.

Он расслабленно сидел на изогнутой банкетке, рядом с нижней стойкой лестничных перил у Меллеров, с безразличным выражением лица устремив взгляд на мельтешение танцоров, и представлял, как вернется домой и зайдет в гараж, взглянуть, дала ли

всходы наперстянка. В ящиках с рассадой было несколько видов трав. Чтобы они не шли в рост, Вик лишал их половины положенных им солнечного света и воды, что к тому же усиливало их ароматические свойства. В час дня, приходя домой обедать, он ставил ящики на солнце, а в три, перед возвращением в типографию, уносил обратно в гараж.

Тридцатилетний Виктор ван Аллен был чуть ниже среднего роста и не то чтобы толст, а скорее склонен к общей солидной округлости. Густые, резко очерченные каштановые брови выделялись над невинными голубыми глазами. Прямые темно-русые волосы, такие же густые и жесткие, как брови, были коротко подстрижены. Рот у него был не большой и не маленький, решительный; правый уголок губ был обычно опущен, не то с какой-то односторонней непреклонностью, не то с насмешкой — понять это можно было и так и этак. Именно рот не позволял однозначно истолковать выражение лица Вика — некоторые усматривали в нем горечь, — а голубые глаза, большие, умные, ничему не удивлявшиеся, никогда не выдавали ни его мыслей, ни его чувств.

Звука прибавилось примерно на децибел, заиграла ритмичная латиноамериканская музыка, и танцующие перестали себя сдерживать. Грохот коробил слух, но Вик продолжал сидеть, хотя, если бы пожелал, мог прогуляться по коридору до кабинета хозяина и полистать там книги. Он уже достаточно выпил, и в ушах слегка шумело — мерно, даже немного приятно. Наверное, на приемах, да и на любых вечеринках, где подается спиртное, следует пить

пропорционально нарастающему шуму. Перекрывать его своим внутренним гвалтом. Чтоб в голове тихонько гомонили веселые голоса. Насколько тогда легче было бы жить! Никогда не быть ни вполне трезвым, ни вполне пьяным. *Dum non sobrius, tamen non ebrius*. Прекрасная вышла бы эпитафия, но, к сожалению, не про него. Простая и скучная правда заключалась в том, что он почти все время предпочитал быть начеку.

Невольно он остановил взгляд на конга-цепочке, в которую выстраивались танцующие. И невольно нашел среди них Мелинду — задорной улыбкой она словно бы бросала вызов: «А ну-ка, поймай меня!» — а над ее плечом, едва не утыкаясь ей в волосы, нависал Джоэл Нэш. Вик вздохнул и отпил виски. Для человека, который прошлой ночью танцевал до трех, а позапрошлой — до пяти, мистер Нэш выглядел очень неплохо.

Вик вздрогнул, ощутив прикосновение к левой руке. К нему склонилась старая миссис Поднански. Он почти забыл, что она здесь.

— Вик, я так вам благодарна. Вы правда не против сами ее забрать?

Этот вопрос она уже задавала ему минут пять или десять назад.

— Ну конечно, — с улыбкой сказал Вик, поднимаясь вместе с ней. — Заеду завтра, без четверти час.

Тут через руку мистера Нэша к нему обернулась Мелинда и почти в лицо миссис Поднански, хотя и глядя на Вика, сказала:

— Эй, старина! Почему не танцуешь?

От Вика не ускользнуло, как миссис Поднански поморщилась, но тут же улыбнулась и отошла в сторону.

Удаляясь в танце с Мелиндой, мистер Нэш одалжил Вика счастливой, слегка хмельной улыбкой. «Как бы назвать такую улыбку? — думал Вик. — Наверное, дружеская». Ну да. Джоэл Нэш хотел, чтобы она такой получилась. Вик медленно отвел взгляд от Джоэла, продолжая размышлять о его лице. Больше всего Вика раздражали не манеры этого человека — притворство, некоторое смущение, бесполое, — а именно лицо. Мальчишеская гладкость щек и лба, миловидно вьющиеся светло-каштановые волосы, правильные черты — в меру правильные, как сказали бы женщины, которым он нравился. Большинство женщин назвали бы его красивым, предположил Вик. Он помнил, как прошлой ночью мистер Нэш поднимал на него взгляд с дивана, в шестой или восьмой раз передавая ему пустой стакан, будто стыдясь того, что соглашается выпить еще и остаться на очередные четверть часа, однако же с его лица не сходила какая-то бесстыдная наглость. У прежних любовников Мелинды было хотя бы больше мозгов или меньше нахальства, думал Вик. Но не век же будет Джоэл Нэш соседствовать с ними. Он работал коммивояжером в «Фернесс-Кляйн», компании по производству химикатов, находившейся в Уэсли (штат Массачусетс), и, по его словам, приехал сюда на несколько недель, чтобы ознакомиться с новой продукцией фирмы. Вик подозревал, что обоснуйся Нэш в Уэсли или в Литтл-Уэсли, то занял бы место Ральфа Госдена, даже ес-

ли бы быстро прискучил Мелинде или оказался бы неудачником в других отношениях, ведь она никогда не могла устоять перед смазливой внешностью и наверняка считала Джоэла красивее Ральфа.

Вик поднял взгляд и увидел рядом Хораса Меллера.

— Привет, Хорас. Ищешь, где бы сесть?

— Нет-нет, спасибо.

На губах Хораса, худощавого седеющего мужчины среднего роста с узким нервным лицом и кустистыми черными усами, застыла вежливая улыбка беспокойного хозяина. Беспокоился Хорас и сегодня, хоть вечер удался на зависть.

— Ну что, Вик, как дела на работе?

— Готовим Ксенофонта, — ответил Вик. Неутихающий шум мешал разговаривать. — Заезжай как-нибудь вечером.

Вик имел в виду типографию. Он всегда оставался там до семи, хотя Стивен и Карлайл уходили домой в пять.

— Хорошо, заеду, — сказал Хорас. — Налить тебе еще?

Вик жестом показал, что не надо.

— Увидимся, — кивнул Хорас и удалился.

Как только он ушел, Вика охватило чувство пустоты — и неловкости. Что-то осталось недосказанным, и Вик знал, что именно: Хорас тактично ни словом не обмолвился о мистере Джоэле Нэше. Не сказал, например, что Джоэл славный малый или что ему тут рады, не задал никаких дежурных вопросов. Мелинда исхитрилась, чтобы Джоэла пригласили на вечеринку. Позавчера Вик слышал, как

Мелинда говорила по телефону с Мэри Меллер: «...Ну, не совсем гостит у нас, но мы о нем заботимся, он ведь мало кого в городе знает... Ах, спасибо, Мэри! Я так и думала, что ты не против, чтобы пришел еще один мужчина, да такой красивый...» Да, Мелинду от него клещами не оторвать. Остается неделя, думал Вик. Ровно семь ночей. Мистер Нэш уезжал первого, в воскресенье.

И тут перед ним возник, пошатываясь, Джоэл Нэш, в белом пиджаке с широкими плечами и со стаканом в руке.

— Добрый вечер, мистер ван Аллен, — с напускной серьезностью сказал Джоэл и уселся на место, освобожденное миссис Поднански. — Как вы сегодня?

— Да как обычно, — улыбнулся Вик.

— Я вам хотел кое-что сказать, — с неожиданным воодушевлением произнес Джоэл, как будто только что вспомнил. — Во-первых, меня попросили — моя компания — остаться здесь еще на пару недель, так что, надеюсь, я смогу отплатить вам обоим за щедрое гостеприимство, которое вы мне оказали. — Джоэл по-мальчишески, пригнув голову, засмеялся.

У Мелинды просто дар находить людей, подобных Джоэлу Нэшу, подумал Вик. Вот уж воистину брачный союз двух умов¹.

— А во-вторых?

¹ Парафраз строки 116-го сонета У. Шекспира: «Нет, я не стану камнем преткновенья // Для брачного союза двух умов...» (перев. Д. Щедровицкого).

— Во-вторых... Во-вторых, я хочу сказать, какой вы молодчина: я вижу с вашей женой, а вы так деликатны. Не то чтобы я так уж много с ней виделся, сами знаете, — пару раз пообедали да за город съездили, но...

— Но что? — Вик вдруг почувствовал, что трезв как стеклышко, а захмелевший Нэш ему отвратителен.

— Другой бы и за меньшее дал мне по морде — подозревая, конечно, большее. Я прекрасно понимаю: вы могли бы чуточку рассердиться, но вы не сердитесь. Я же вижу. Пожалуй, я должен поблагодарить вас за то, что не расквасили мне нос. Его, конечно, и не за что расквашивать. Если у вас есть сомнения, спросите Мелинду.

Ну да, кого же еще. Вик спокойно и равнодушно смотрел на него в упор. Правильно будет ничего не отвечать, решил он.

— Как бы то ни было, по-моему, вы ведете себя как настоящий джентльмен, — добавил Нэш.

Нарочитые настойчивые усилия Джоэла Нэша корчить из себя англичанина действовали Вику на нервы.

— Я ценю ваши чувства, — сказал Вик, чуть улыбаясь, — но я не трачу время на то, чтобы расквашивать людям носы. Если мне кто-то сильно не нравится, я его убиваю.

— Убиваете? — радостно улыбнулся мистер Нэш.

— Ну да. Вы ведь помните Малькольма Макрея?

Вик знал, что Нэш слышал о Макрее: Мелинда говорила, что рассказала Джоэлу про «загадку Мак-

рея», чем очень его заинтриговала, потому что он пару раз встречался с Макреем по делам в Нью-Йорке.

— Помню, — напряженно ответил Джоэл Нэш.

Улыбка на его лице стала не такой широкой. Теперь она лишь служила защитой. Мелинда, конечно же, поведала Джоэлу, что Мал за ней ухаживал. Это всегда добавляло истории остроты.

— Вы шутите, — сказал Джоэл.

В этот миг по его словам и лицу Вик окончательно удостоверился в двух обстоятельствах: Джоэл Нэш успел переспать с его женой, а каменное спокойствие Вика в обществе Мелинды и Джоэла произвело впечатление. Вик напугал его — не только сейчас, но и несколько раз на домашних вечеринках. Вик никогда не проявлял ни малейших признаков ревности. Людей, которые ведут себя не так, как принято, обычно боятся.

— Нет, не шучу, — вздохнул Вик, достал сигарету и предложил пачку Джоэлу.

Нэш помотал головой.

— Он, скажем так, слишком настойчиво ухаживал за Мелиндой. Может, она вам говорила. Меня раздражало не столько это, сколько его характер. Макрей был заносчив, вечно напивался в гостях, так что приходилось оставлять его на ночь. К тому же он был жутким скупердяем. — Вик вставил сигарету в мундштук и стиснул его зубами.

— Я вам не верю.

— Да верите вы. Но это не важно.

— Значит, это вы убили Малькольма Макрея?

— А кто же, по-вашему? — Вик подождал, но ответа не последовало. — Мелинда говорила, что вы были с ним знакомы. У вас есть какие-нибудь предположения? Хотелось бы услышать. Предположения — это интересно. Иногда интереснее, чем факты.

— Нет у меня никаких предположений, — сказал Джоэл, как будто защищаясь.

По тому, как мистер Нэш сидел на банкетке, стало ясно, что он напуган и замыкается в себе. Вик откинулся назад, шевельнул косматыми каштановыми бровями и выпустил перед собой дым.

Повисло молчание.

Вик знал, что мистер Нэш прокручивает в голове, что бы такое сказать. Он даже приблизительно догадывался, что тот скажет.

— Он все-таки был вашим другом, — начал Джоэл Нэш именно так, как и ожидал Вик, — и ваша шуточка по поводу его смерти вовсе не смешна.

— Он не был моим другом.

— Ну, другом вашей жены.

— Это же совсем другое, согласитесь.

Мистер Нэш через силу кивнул. Потом выдавил кривую улыбку:

— И все же это дурная шутка. — Он встал.

— Простите. Может, в следующий раз придумаю получше. Да, по стойте!

Нэш обернулся.

— Мелинда ничего об этом не знает, — заявил Вик, все так же невозмутимо опираясь спиной о балясину. — Мне бы не хотелось, чтобы вы ей рассказали.

Джоэл улыбнулся и, вяло махнув рукой, ушел. Вик проводил его взглядом до другого конца гостиной, где Хорас беседовал с Филом Коуэном, но Джоэл даже не попытался к ним присоединиться. Он стоял в одиночестве и курил. А наутро мистер Нэш проснется, все еще веря, что это была шутка, подумал Вик, но поразмыслит, а потом попробует навести справки о том, как Виктор ван Аллен относился к Малькольму Макрею. И разные люди — Хорас Меллер, например, и даже Мелинда — скажут ему, что Вик и Мал никогда особенно не ладили. Коуэны, Хорас или Мэри Меллер, если на них поднажать, признаются, что замечали: между Малом и Мелиндой что-то было — не более чем легкий флирт, конечно, но...

Малькольм Макрей, рекламный агент, занимал не ахти какую должность, но строил из себя важную персону и держался покровительственно. Он принадлежал к типу людей, которых женщины называют неотразимыми, а мужчины, как правило, терпеть не могут. Высокий, худой, элегантный, с длинным, узким лицом, на котором ничего особо не выделялось, кроме большой бородавки на правой щеке, как у Авраама Линкольна, хотя предполагалось, что глаза его тоже неотразимы, припомнил Вик. Макрея по неизвестной причине убили в его квартире на Манхэттене, а полиция до сих пор не нашла преступника. Вот почему слова Вика произвели на Джоэла такое впечатление.

Вик совсем расслабился, откинувшись на баялину, и вытянул ноги, с каким-то странным упоением вызывая в памяти сцену: поле для гольфа, Мал

стоит позади Мелинды, обнимая ее за талию, и показывает, как она могла бы ударить по мячу лучше, чем он. Потом Вик вспомнил, как однажды ночью, часа в три, Мелинда со стаканом молока лукаво удалилась в спальню и попросила Мала зайти к ней поговорить. Вик упрямо остался в гостиной, притворяясь, что читает, полный решимости не двигаться с места до тех пор, пока Мал не выйдет из ее комнаты. Мал и Мелинда разительно отличались друг от друга по степени умственного развития, и Мал умер бы со скуки, проводи он с ней полдня наедине. Но ее тело было так соблазнительно. Она умела завлекать, как-нибудь так: «Ах, Вик? Ну да, я люблю его, правда люблю, но по-другому. И так уже не один год. И ему я нравлюсь тоже не в том смысле, так что...» — и выжидательно смотрит снизу вверх своими зелено-кариими глазами. Мал вышел из комнаты Мелинды минут через двадцать. Вик был уверен, что между ними никогда ничего не было. Однако же он помнил, что испытал некоторое удовлетворение, когда в декабре прошлого года узнал, что Мала убили. Или это был январь? И первой мыслью было: наверное, какой-нибудь ревнивый муж отомстил.

Вдруг он представил себе, что той ночью, когда он ушел с другой стороны гаража, Мал вернулся к Мелинде, и он, Вик, знает об этом и тогда тщательно планирует убийство, под каким-то предлогом едет в Нью-Йорк, пряча оконный грузик в кармане пальто (в газетах писали, что убийца был приятелем или знакомым убитого, так как Мал, по-видимому, спокойно впустил его), и забивает Мала до

смерти. Делает он это ловко, беззвучно, не оставляя отпечатков пальцев — как не оставил их настоящий убийца, — и тем же вечером возвращается на машине в Литтл-Уэсли; его алиби (на случай, если кто-нибудь спросит): когда убивали Мала, он смотрел кино на Центральном вокзале — он назвал бы фильм, который действительно видел, но не тогда.

— Виктор-р, — наклонилась к нему Мэри Меллер. — О чем задумался?

Вик улыбнулся и медленно встал.

— Да так, ни о чем. Ты сегодня прямо как персик.

Он имел в виду цвет ее платья.

— Спасибо. Давай переместимся, сядем где-нибудь в уголке и о чем-нибудь посудачим, — предложила Мэри. — Хочу, чтобы ты пересел. Ты тут весь вечер сидишь.

— На скамью у рояля? — спросил Вик — это, похоже, было единственное место, куда могли сесть рядом двое.

В танцах наступил перерыв. Вик позволил Мэри взять его за запястье и отвести к роялю. Он понимал, что вряд ли Мэри так уж хочется поговорить с ним, что она старается быть хорошей хозяйкой и успеть поболтать со всеми, а к нему она не подходила до последнего, потому что он всегда был довольно тяжелым гостем. Вику было все равно. «Я не гордый», — гордо подумал он. Он часто говорил эти слова Мелинде, чтобы ее позлить.

— О чем это вы так долго беседовали с миссис Поднански? — спросила Мэри, когда они сели.

— О газонокосилках. Ей нужно заточить ножи косилки, а в «Кларкс», по ее словам, плохо справляются с работой.

— И ты, конечно же, предложил ей свои услуги. Не знаю, что бы вдовы нашей округи без тебя делали, Виктор ван Аллен! И как только ты находишь время на все свои добрые дела!

— Времени хватает, — сказал Вик с невольной удовлетворенной улыбкой. — Время я нахожу на все. Восхитительное ощущение.

— В том числе и на то, чтобы прочесть все книги, которые мы-то постоянно откладываем на потом! — Она рассмеялась. — Ах, Вик, ты просто невозможен! — Она обвела взглядом веселящихся гостей и снова посмотрела на Вика. — Надеюсь, твой друг мистер Нэш сегодня приятно проводит время. Он здесь проездом или намерен обосноваться в Литтл-Уэсли?

Вик видел, что мистер Нэш уже не очень приятно проводит время. Он так и стоял в одиночестве, потупившись, изучая узор на скатанном ковре.

— Нет, он здесь всего на несколько дней, — небрежным тоном сказал Вик. — У него какая-то командировка.

— Значит, ты его не очень хорошо знаешь.

— Нет. Мы совсем недавно с ним познакомились.

Викуну досадно было говорить «мы». Это Мелинда познакомилась с ним в баре гостиницы «Лорд Честерфилд», куда ходила почти каждый вечер, примерно в полшестого, более или менее специаль-

но для того, чтобы повстречать кого-нибудь вроде Джоэла Нэша.

— Вик, дорогой, по-моему, ты чересчур терпелив.

Он посмотрел на нее, отметил напряженный взгляд влажных глаз и понял, что выпитое ударило ей в голову.

— Ну, не знаю.

— А я знаю. Можно вот так терпеть, все ждать чего-то, а потом, в один прекрасный день, ты что-нибудь сделаешь. Может быть, не взорвешься, но просто выскажешь все, что накипело.

Финал у нее вышел такой смиренный, что Вик улыбнулся, медленно почесывая большим пальцем ребро ладони.

— И еще — ой, я выпила три бокала, так что мне простительно, — ты такой замечательный. Вик, ты добрый, — произнесла Мэри тоном, означавшим, что он добрый в библейском смысле, тоном, по которому было понятно, что ей слегка неловко за то, что она употребила такое слово, да еще и в таком смысле, и Вик знал, что она вот-вот рассмеется над собой и перечеркнет все сказанное. — Если бы я не была замужем, а ты бы не был женат, я бы, наверное, прямо сейчас сделала тебе предложение!

И тут она засмеялась, чтобы свести все на нет.

«Почему женщинам — даже тем, что вышли замуж по любви, обзавелись детьми и вполне счастливы в браке, — кажется, что им больше подошел бы мужчина, который ничего от них не требует в постели?» — думал Вик. Это какая-то сентиментальная попытка вернуть себе целомудрие, глупая, тщетная, ничем не обоснованная фантазия. Да они же

первые оскорбятся, если мужья будут пренебрегать ими в этом отношении.

— К сожалению, я женат, — сказал Вик.

— К сожалению! — фыркнула Мэри. — Ты ее обожаешь, я же знаю! Боготворишь землю, по которой она ходит. И она тебя тоже любит, Вик, помни это!

— Я не хочу, чтобы ты думала, — почти перебил ее Вик, — что я такой добрый, как ты говоришь. Есть во мне и немного зла. Просто эту сторону своей природы я скрываю.

— Это уж точно! — Смеясь, Мэри наклонилась к нему; повеяло ее духами — смесью ароматов сирени и корицы. — Вик, тебе налить еще?

— Пока не надо, спасибо.

— Вот видишь? Даже пьешь, как положено добродушному человеку! Ой, кто тебя укусил?

— Клоп.

— Клоп?! Господи, где ты умудрился его подцепить?

— В гостинице «Зеленая гора».

Мэри удивленно приоткрыла рот, потом расхохоталась.

— Что ты там делал?

— Несколько недель назад я попросил их наловить для меня клопов, если вдруг подвернутся. В конце концов набрал шесть штук. Это обошлось мне в пять долларов чаевых. Сейчас клопы живут у меня в гараже, в стеклянной коробочке, спят там на кусочке матраса. Время от времени я подставляюсь под укус, чтобы они прошли свой нормальный жизненный цикл. Было уже две кладки яиц.

Хайсмит П.

- Х 15 Глубокие воды : роман / Патриция Хайсмит ; пер. с англ. А. Александрова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 384 с. — (Звезды мирового детектива). ISBN 978-5-389-18347-6

Впервые на русском — классический роман «самого убийственного экзистенциалиста в детективной прозе» (*Boston Globe*), автора экранизированных Хичкоком «Незнакомцев в поезде» и многократно перенесенной на киноэкран серии книг о Томе Рипли.

Виктору ван Аллену тридцать шесть лет. Он живет в городке Литтл-Уэсли, штат Массачусетс, и его жена Мелинда ему изменяет. До поры до времени Вик терпит ее измены, но однажды решает бороться — и, для романтической загадочности, выдумывает историю об убийстве. А от мнимого убийства до убийства самого настоящего у Хайсмит — один шаг...

У романа есть французская киноверсия (1981) — режиссер Мишель Девиль, в главных ролях Жан-Луи Трентиньян и Изабель Юппер, — а в 2022 году в мировой прокат вышла новая экранизация: постановщик Эдриан Лайн («9½ недель», «Роковое влечение», «Лестница Иакова», «Непристойное предложение», «Лолита», «Неверная»), в главных ролях Бен Аффлек и Ана де Армас.

«Любите вы детективы или нет, но „Глубокие воды“ — обязательное чтение» (*Sunday Times*).

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ПАТРИЦИЯ ХАЙСМИТ
ГЛУБОКИЕ ВОДЫ

Ответственный редактор Александр Гузман
Редактор Александра Питчер
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Маргарита Ахметова, Анна Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.06.2022. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 24. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-RBD-26938-01-R

**ПО ВОПРОСАМ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:**

————— **В М О С К В Е** —————

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,
факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;
info@azbooka-m.ru

————— **В С А Н К Т - П Е Т Е Р Б У Р Г Е** —————

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,
факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества
размещена по адресу:
www.azbooka.ru/new_authors/